

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ
ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION USE**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования использования информации. Обсуждается ряд проблем, возникающих в данной сфере, прежде всего: необходимость понимания специфических свойств правовой информации, проблема унификации используемой терминологии, разработки концептуальных подходов правовой регламентации информационных вопросов.

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of information use. It discusses a number of problems that arise in this area, primarily the need to understand the specific properties of legal information, the problem of unifying the terminology used, and the development of conceptual approaches to legal regulation of information issues.

Ключевые слова: Информация, правовое регулирование, свойства информации.

Keywords: Information, legal regulation, properties of information.

Развитие человеческого общества идет по пути накопления информации об окружающем мире, широкое использование технических средств в современной жизни становится нормой. Появляющиеся технические новшества оказывают определённое влияние и на существующие общественные отношения. В этой связи часто возникает закономерный конфликт между современными реалиями и ранее установленными правилами нашего общежития. Подобного рода противоречия должны разрешаться совершенствованием существующих или выработкой новых норм.

Причины возникновения сложностей правового регулирования информационной сферы достаточно много [1], предлагаем остановиться на следующих: во-первых, информация обладает специфическими свойствами, не характерными для традиционных предметов [2]; во-вторых большинство элементов правового механизма разработано с учетом характеристик традиционных предметов правоотношений; в-третьих отсутствие единых подходов в развитии терминологии [3]. Рассмотрим отдельно каждый выделенный элемент

Признаки правовой информации. Существуют разные точки зрения по существу данного вопроса, одна из распространенных принадлежит А. Б. Венгерову, согласно которой [4] правовой информации присущи следующие свойства: самостоятельность информации по отношению к своему носителю; возможность многократного использования одной и той же информации; её неисчезаемость при потреблении; сохранение передаваемой информации у передающего субъекта; возможность неограниченного тиражирования, копирования, воспроизведения, преобразования форм фиксации сведений; способность к сохранению, накапливанию, «сжатию»; системность информации и др. Большинство из перечисленных свойств являются действительно оригинальными и не характерными для привычных нам объектов. Существующие же правовые нормы сконструированы, как правило, без учета данного обстоятельства и как следствие, попытка механического перенесения ранее устоявшихся правил, попытка их использования для регламентации правоотношений информационного характера, сталкиваются с закономерными противоречиями и сложностями. Приведем ряд характерных случаев.

Первым примером является частая подмена понятия «информация» термином «носитель информации». В качестве иллюстрации предлагаем провести анализ содержания ст. 74 УПК РФ. В ч. 1 данной статьи закрепляется дефиниция «доказательства», которое определяется как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. С другой стороны, ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» в ст. 2 определяет «информацию» как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Сопоставляя данные определения, логично сделать вывод, что «доказательства» - это «информация». Вместе с тем, п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, говорит о том, что в качестве доказательств допускается использование и «иных документов» (смысл которых раскрывается в ст. 84 УПК). Таким образом, законодатель фактически отождествляет термин «информация» и «документ». И таких примеров в нашем законодательстве достаточно много.

Следующим проблемным вопросом является тот факт, что как правило, правовая регламентация осуществляется в отношении «носителя информации». В литературе можно встретить мнение о второстепенности информации как таковой, поскольку она остается на «периферии» правового регулирования, главное внимание уделяется правовым нормам, регулирующим вопросы использования тех или иных носителей информации, следовательно, с данной точки зрения, понятие «информация» и «носитель информации» в правовой сфере вполне тождественны (Войниканис Е.А., Бачило И.Л. и др.) [5], [6]. В данном случае определяются правила использования физических предметов с привычными нам свойствами, но, как мы указали выше, признаки информации несколько иные и на практике часто возникает конфликт между формально-зафиксированными правилами и фактическим положением дел. Примером здесь может служить ст. 166 УПК РФ. Определяя правила составления протокола следственного действия, законодатель формулирует и правила использования технических средств, в частности требование хранения в материалах уголовного дела носителей зафиксированной информации, в качестве которых могут сегодня выступать привычные аналоговые носители, такие как фото и видео пленка, бумага, так и распространенные сегодня магнитные носители, оптические диски и т. д. Вместе с тем, в статье учтены не все свойства фиксируемой информации, что на практике приводит к справедливым (порой) вопросам о достоверности хранящихся сведений.

Следующим негативным, с нашей точки зрения, моментом является перевод цифровой информации в аналоговый вид и дальнейшее её использование именно в данном виде. Налицо регресс в используемых технологиях. Цифровая информация призвана предоставить нам новые возможности, а мы подобными приемами возвращаем себя во вчерашний день. Например, что бы «состыковать» требования УПК и наши представления об особенностях электронной техники, производятся копии изображения, воспроизводимого на экране монитора, или печатают на бумаге при помощи принтера текст программного кода (к примеру, текст программного кода вредоносной программы) и т.п. Цифровые фотографии тоже стремятся переводить в вещественные доказательства – бумажные копии. Важные с доказательственной точки зрения цифровые видеоролики, сохранённые на электронных или не электронных (оптических дисках) носителях, тоже стремятся переводить в вещественные путем распечатки на принтере бумажных копий картинок отдельных наиболее важных доказательных моментов. Звуковые файлы, если это песня или речь, тоже переводят в написанные на бумаге слова, а музыку – в написанные на бумаге ноты. Таких примеров можно привести множество.

Таким образом, сложный, комплексный характер такого объекта правового регулирования как информация, предполагает и комплексность регулирования, развивая

которое, мы должны выработать более четкие определения, используемых понятий, основываясь на их сущностных характеристиках, стараться избавляться от использования взаимоисключающих подходов, четко понимать различие между понятием «информация» и «носитель информации», учитывать специфические свойства информации как объекта правового регулирования

Список литературы:

1. Огородников Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Огородников. – Москва, 2002
2. Бутузов С. В. Информационная функция права :автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бутузов Сергей Владимирович. – СПб., 2004
3. Ковалева Н.Н. Информатизация: опыт государственно-правового регулирования // Информационное право. – 2012. - №2
4. Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. – 1977. – № 10
5. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 552 с.
6. Бачило И. Л. Информационное право : учебник. - 4- е изд. , переработанное и дополненное. - М. :изд - во Юрайт, 2016. - 437 с.

